

320
~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.~~

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. Е Ж О В У.

В дополнение моего сообщения от 29 июля с.г.
за № 57133, - направляю протокол допроса аресто-
ванного ПРИГОВИНА А.Г. от 5-7 августа 1936 года.

Допрос производился в Москве.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Г. Ягода
(Г. ЯГОДА).

" 10 " августа 1936 г.

№ 57243
.....

6

9/2/21

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

П Р И Г О Ж И Н А, Абрама Григорьевича,

от 5-7 августа 1986 г.

ПРИГОЖИН А.Г., 1896 г. рождения, урож. г. Смоленска, окончил ИКП, быв. зам. председателя Гос. Академии Материальн. Культуры в Ленинграде, бывш. член ВКП(б) с 1918 г. по 1935 г., исключен за троцкистскую к.-р. деятельность. Был арестован в 1935 г. и выслан на 3 г. До ареста - директор Московск. Историко-Философского литературного института.

Вопрос: На допросах в УНКВД Ленинградской области от 20-21 и 26 июля 1936 года вы дали показания о вашей активной роли в террористической троцкистско-зиновьевской организации.

Мы возвращаемся к этим показаниям потому, что ряд приведенных вами фактов нуждаются в уточнении.

Когда вы вступили в троцкистско-зиновьевскую организацию?

Ответ: К троцкистам я примкнул в 1927 году, во время моей работы в Москве в университете им. Сун-Ят-Сена. Как известно, ректором этого университета был Карл РАДЕК. Я стал троцкистом под влиянием РАДЕКА и под его руководством вел активную фракционную работу.

Вопрос: Еще с кем вы в то время были связаны по троцкистской работе?

Ответ: В троцкистскую группу университета, возглавляемую РАДЕКОМ, входили тогда преподаватели университета: ЖАКОВ МИ.

халл, его брат ЖАКОВ Анатолий, историк ГИНГОР Семен, СОЛНЦЕВ Е., ХАРИН, Соломон Михайлович, ЭПШТЕЙН Белла, ДАЛИН Сергей. Семейные других не помню. С этими лицами я и был организационно связан.

Вопрос: С кем из перечисленных троцкистов вы были связаны по контрреволюционной деятельности после 1927 года?

Ответ: До 1929 года я ни с кем из названных троцкистов не встречался. Дело в том, что перед 15 с"ездом я от троцкизма отошел и вскоре был направлен на работу во Владивосток. В конце 1928 года я переехал в Ленинград. Связь с РАДЕКОМ я возобновил в 1929 году, после его возвращения из ссылки.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы возобновили связь с РАДЕКОМ?

Ответ: В 1929 году (месяц не помню) я, находясь по служебным делам в Москве, узнал от МИОА - работника Коминтерна, что РАДЕК вернулся в Москву. В тот же день я случайно встретил РАДЕКА у здания Большой Советской Энциклопедии на Волхонке. Мы пошли по направлению к Арбату. РАДЕК подробно расспрашивал меня о настроениях троцкистов в Ленинграде и об отношении к ним партийных организаций. Дальнейший разговор с РАДЕКОМ продолжался уже у него на квартире на Остоженке, 1/9. В процессе беседы РАДЕК высказался в том смысле, что для сохранения наших людей надо возвратиться в партию и укреплять их положение внутри ВКП(б).

Вопрос: В каком смысле "укреплять их положение внутри ВКП(б)"?

Ответ: Речь шла относительно восстановления доверия партии к бывшим троцкистам.

Вопрос: Вы показали, что имели встречу с РАДЕКОМ весной 1980 года.

Уточните обстоятельства и характер этой встречи с РАДЕКОМ.

Ответ: Весной 1980г. я также приезжал в Москву по служебным делам. Моя встреча с РАДЕКОМ и в этот раз происходила в его квартире, в Москве на Остоженке 119.

РАДЕК высказал тогда недовольство по поводу того, что ему не дают "настоящей" работы, что его мало печатают и что к нему придираются. Никаких обобщений РАДЕК, однако, не делал, ограничившись лишь выражением недовольства своим личным положением.

Вопрос: Уточните характер ваших дальнейших встреч с РАДЕКОМ?

Ответ: В каждый свой приезд в Москву я, как было между нами обусловлено, заходил к РАДЕКУ.

Я был у РАДЕКА дома на Остоженке 119, после опубликования статьи СТАЛИНА " Головокружение от успехов". Эту встречу я хорошо помню, потому что в беседе со мной РАДЕК, по существу, впервые после его возвращения из ссылки, проявил рецидив своих контр-революционных, троцкистских настроений.

Вопрос: В чем конкретно проявился рецидив, как вы говорите, троцкистских настроений РАДЕКА?

Ответ: В разговоре со мной по поводу статьи СТАЛИНА "Головокружение от успехов" РАДЕК заявил: "Это не политика, а сумасшедший дом. СТАЛИН наделал ошибок, а сваливает вину на низовых работников. СТАЛИН хотел перекрыть платформу троцкистов, а получился троцкизм наизнанку".

Тон и характер разговора не оставлял у меня сомнения, что РАДЕК переживает рецидив своих троцкистских настроений.

Вопрос: Кто присутствовал при этом разговоре РАДЕКА с вами?

Ответ: В квартире в это время находилась жена РАДЕКА - Роза Маврикиевна и ее сестра ЛАУЭР Елена Маврикиевна. Они иногда заходили в комнату, где происходил разговор, причем Роза Маврикиевна слышала часть нашей беседы.

Вопрос: А в предыдущих ваших беседах с РАДЕКОМ он троцкистских настроений не проявлял?

Ответ: Я воспроизвел вам характер моих предыдущих бесед с РАДЕКОМ. У меня не создалось тогда впечатления, что РАДЕК остается на троцкистских позициях.

Вопрос: Какой характер носили ваши дальнейшие встречи с РАДЕКОМ?

Ответ: Я встречался с РАДЕКОМ зимой 1931 г. в Москве в здании Комкадемии на докладе КНОРИНА. Это было после опубликования письма СТАЛИНА в журнале "Пролетарская революция". В связи с этой статьей как в Москве, так и в Ленинграде шла

"проработка" некоторых историков за троцкистскую контрабанду. В эту "проработку" попал и РАДЕК за люксембургизмство.

РАДЕК был этим возмущен и утверждал, что он все-же прав в своих научных выводах. Тогда же (мы продолжали наш разговор у РАДЕКА на квартире в Доме Правительства) РАДЕК высказал мне свое озлобление против КАГАНОВИЧА и МОЛОТОВА, которые, по его словам, инспирировали доклад КНОРИНА. РАДЕК заявил мне, что СТАЛИН не простит МИНЦУ и КИНУ за написанное ими о СТАЛИНЕ в четырехтомнике по истории ВКП(б). Я рассказывал РАДЕКУ о настроениях научных работников-троцкистов в Ленинграде и в частности сообщил ему об отрицательном отношении группы историков к письму СТАЛИНА в журнале "Пролетарская революция".

Вопрос: О какой группе историков вы говорили РАДЕКУ?

Ответ: Я назвал ему научных работников Ленинградского отделения Комкадемии ЗАДЕЛЯ Григория, ТОМСИНСКОГО Семена, кажется МАЛЫШЕВА Андрея и себя - ПРИГОЖИНА.

Все мы в большей или меньшей мере являлись объектами "проработки" в связи с письмом СТАЛИНА. Это была оформленная троцкистская группа.

Тогда же РАДЕК поручил мне расширять свои связи в Ленинграде и собирать информацию о настроениях работников партийного аппарата.

Поручение это я принял.

Вопрос: Зачем РАДЕКУ нужны были сведения о настроениях партийного аппарата?

Ответ: РАДЕКА, как и меня, интересовало отношение работников партийного аппарата к нам - троцкистам. Нас интересовало также настроение среди самих троцкистов.

Вопрос: Как вы выполнили поручение РАДЕКА?

Ответ: Через свои связи среди научных и партийных работников в Ленинграде я имел довольно обширную информацию о настроениях в партийных организациях Ленинграда.

Собранные мною таким путем сведения я передавал лично РАДЕКУ при моих встречах с ним в Москве, а однажды через СМИЛГУ.

Вопрос: Уточните характер ваших взаимоотношений со СМИЛГОЙ?

Ответ: Со СМИЛГОЙ я познакомился в 1927 году на квартире РАДЕКА, в Кремле. После значительного перерыва я, в один из своих приездов в Москву в 1930 году случайно, на Воздвиженке, встретил СМИЛГУ. СМИЛГА пригласил меня к себе домой (он жил тогда в 4-м Доме Советов), где откровенно беседовал со мной по некоторым актуальным политическим вопросам. СМИЛГА говорил тогда мне, что коллективизация

провадилась и что "Сталин - как он выразился - бьет отбой и пытается свои собственные ошибки свалить на низовых работников".

Вопрос: Вы показывали, что видели СМИЛГУ также в 1932 г. О чем вы с ним беседовали в эту встречу? Где она состоялась?

Ответ: Моя встреча с СМИЛГОЙ в 1932 году (месяца не помню) состоялась в Европейской гостинице в Ленинграде. Я зашел к нему по его приглашению. Здесь я имел с СМИЛГОЙ пространную беседу, которую СМИЛГА начал с того, что "нас держат в черном теле", что "нас обманули - Сталин взял наши имена, но ничего не дает нам делать", что "мы должны работать под руководством неучей из ЦК".

Смилга с озлоблением говорил о МОЛОТОВЕ и КА - ГАНОВИЧЕ, как о наиболее непримиримых по отношению к троцкистам. Он рассказывал мне, что РАДЕК надеялся получить работу в Коминтерне, но ему не дали. Примерно в таком же духе СМИЛГА характеризовал положение ПЯТАКОВА и ПРЕОБРАЖЕНСКОГО.

На расспросы СМИЛГИ о настроениях среди ленинградских троцкистов я рассказывал ему, что несмотря на наличие между ними грызни, связи сохранились, но зиновьевцы держатся компактнее. Я рассказывал ему об известных мне наиболее озлобленных настроениях среди некоторых зиновьевцев, но фамилий не называл. Имел я

в виду группы ЦВИВАКА Михаила и ЯКОВЛЕВА Моисея. Говоря о троцкистах я сказал СМИЛГЕ, что одной ее части (ЗАЙДЕЛЬ Григорий, МАЛЫШЕВ Андрей, ТОМСИНСКИЙ Семен) удалось приблизиться к Ленинградскому партруководству. СМИЛГА одобрил это, поручил мне сделать все возможное для ликвидации грязи между троцкистами и расширить свои связи среди работников партийного аппарата. Особенно же СМИЛГА рекомендовал мне тесно сблизиться с экстремистски настроенными (так он сказал) группами троцкистов и зиновьевцев.

В заключение СМИЛГА сказал, что если я с ним в ближайшее время не увижусь, чтобы я о результатах данных мне поручений информировал РАДЕКА.

Вопрос: А РАДЕКУ вы рассказали о том, что виделись со СМИЛГОЙ ?

Ответ: Да, рассказывал.

Вопрос: Когда и в какой обстановке ?

Ответ: В конце 1932 г. я был у РАДЕКА, в его квартире в доме правительства. Я намерен был подробно рассказать РАДЕКУ о моей встрече со СМИЛГОЙ и характере моего разговора с ним, но РАДЕК заявил, мне, что ^{все} это он сам знает лично от СМИЛГИ. Моя беседа с РАДЕКОМ ограничилась его расспросами о настроениях среди ленинградских "верхов" и связанных со мною троцкистов. Он также, как и СМИЛГА - поручил мне прощупать настроения в кругах партийного актива Ленинграда.

Вопрос: Для какой конкретной цели РАДЕК поручил вам прощупать настроения среди партийного актива?

Ответ: Конкретно для чего, мне РАДЕК не говорил.

Вопрос: Вы показали, что после этого Вы имели свидание с РАДЕКОМ в августе 1933 года.

Воспроизведите характер и содержание этого свидания!

Ответ: В августе 1933 года, проездом на Кавказ я остановился в Москве. Я зашел к РАДЕКУ в редакцию "Известий" и оттуда поехали к нему на квартиру, дом правительства, 1-й под'езд, кв. 20. РАДЕК рассказывал мне о своей поездке в Женеву, кажется в 1932 г.

В связи с этим РАДЕК мне сообщил следующее: в Женеве он несколько раз встречался с заграничным корреспондентом "Известий" Владимиром РОММ. РОММ сказал РАДЕКУ, что имеет поручение от ТРОЦКОГО связаться с ним - РАДЕКОМ.

РАДЕК пригласил РОММА к себе, в отель, где РОММ передал ему, что, по мнению ТРОЦКОГО, современное экономическое и политическое положение СССР, связанное с успешным ходом выполнения 2-ой пятилетки дало возможность Сталину консолидировать все силы страны и что он, Сталин, превращается в национального героя, в вождя народов. По мнению ТРОЦКОГО, в этих условиях - разобщенная борьба троцкистов и зиновьевцев против Сталина старыми методами - является преступлением. РОММ сказал РАДЕКУ, что ТРОЦКИЙ считает необходимым сдать в архив мнимые разногласия между троцкистами и зиновьевцами,

поставить в порядок дня действительное средство борьбы, а именно - физическое устранение Сталина и его ближайших соратников.

Вопрос: Говорил ли вам РАДЕК, как он отнесся к этому сообщению РОММА?

Ответ: Я спрашивал об этом РАДЕКА. Он ответил мне, что сообщил РОММУ для передачи ТРОЦКОМУ о практических шагах по объединению троцкистов и зиновьевцев, которые предпринимаются, в частности, в Ленинграде с 1931 г., но что такая резкая постановка вопроса ТРОЦКИМ о методах борьбы т.е. о терроре его (РАДЕКА) несколько озадачила.

Вопрос: Не совсем понятно почему РАДЕКА, как вы говорите, озадачила эта резкая постановка вопроса ТРОЦКИМ о методах борьбы.

РАДЕК был против этих методов?

Ответ: Нет. По словам РАДЕКА он имел в Женеве несколько встреч с Вл. РОММОМ. Директива ТРОЦКОГО о необходимости непосредственного перехода к организации террористического акта над Сталиным, переданная Вл. РОММОМ РАДЕКУ в первую их беседу в Женеве, действительно до некоторой степени озадачила РАДЕКА. Но в процессе дальнейших встреч с РОММОМ, РАДЕК пришел к заключению, что предложенный ТРОЦКИМ метод борьбы - террор единственно правильный выход при создавшейся в СССР ситуации.

РАДЕК поручил РОММУ сообщить ТРОЦКОМУ, что он, по возвращении в СССР, примет меры к практическому

осуществлению его директив.

Вопрос: А что РАДЕК сделал для осуществления террористической директивы ТРОЦКОГО ?

Ответ: РАДЕК сообщил мне, что, вернувшись из Женевы в СССР он в первой половине 1932 г. имел встречу с КАМЕНЕВЫМ (кажется на даче в Нехабино) по вопросу о блоке между троцкистами и зиновьевцами. По словам РАДЕКА - КАМЕНЕВ сообщил ему, что зиновьевцы также ищут блока и что переговоры с троцкистами в этом направлении успешно ведутся.

По мнению КАМЕНЕВА, основной задачей такого блока должно явиться совместные выступления троцкистов и зиновьевцев против Сталина и Кирова.

Вопрос: Какими методами?

Ответ: Я понял тогда РАДЕКА, что речь шла о террористических методах.

Вопрос: РАДЕК вам так и сказал или вы его только так поняли ?

Ответ: Я должен заявить, что в моих разговорах с РАДЕКОМ такие термины, как "террор" или "убить" не употреблялись. Как РАДЕК, так и я всегда заменяли эти выражения словами "убрать" - вместо "убить", "активные выступления" - вместо террористических актов.

Вопрос: Такой стиль выражений был у вас с РАДЕКОМ обусловлен ?

Ответ: Нет, никакой предварительной обусловленности не было, но так установилось, и мы прекрасно друг друга понимали

Вопрос: Вы, значит утверждаете, что основой блока между зиновьевцами и троцкистами было признание террора?

Ответ: Да, я это утверждаю. Так мне сказал РАДЕК.

Вопрос: А что было сделано в осуществление намеченных террористических планов?

Ответ: На обратном пути из отпуска (с Кавказа) в Ленинград осенью 1933 года я остановился в Москве и вновь зашел к Радеку на квартиру в Доме правительства. На этот раз РАДЕК мне сообщил, что блок между зиновьевцами и троцкистами заключен и что основной задачей об'единенного троцкистско-зиновьевского блока является насильственное устранение СТАЛИНА и КИРОВА. Он, РАДЕК, поручил мне организовать в Ленинграде "группу активных действий" для выполнения решения руководства блока в отношении КИРОВА.

Вопрос: Уточните, в какой форме РАДЕК сделал Вам это предложение? Воспроизведите обстановку разговора?

Ответ: Разговор происходил в квартире РАДЕКА у него в кабинете. Ни Никого, третьего при этом не было. РАДЕК расхаживал по комнате и говорил, примерно, следующее: "Миронича надо убрать. Затем дальше:" Без того, чтобы хозяина убрать - не обойдется". "Надо будет вам заняться этим в Ленинграде".

Я на это РАДЕКУ заявил, что в Ленинграде и без меня имеются, наверно люди уже занятые этим делом (я имел в виду группу ЗАЙДЕЛЯ, враждебно настроенную против руководства ВКП(б)).

РАДЕК сказал, что он меня хорошо знает и поэтому поручает мне создать группу из наиболее активных и надежных людей для организации активного выступления против КИРОВА.

Вопрос: Что вы ответили на предложение РАДЕКА?

Ответ: Я дал свое согласие организовать в Ленинграде "группу активных действий".

Вопрос: Вы обсуждали с РАДЕКОМ план этого активного выступления против тов. КИРОВА? Намечали людей?

Ответ: Нет, РАДЕК заявил мне, что на первых порах основная задача—подобрать людей преимущественно из молодежи, а затем можно будет обсудить конкретный план выступления.

Вопрос: Что вы сделали для выполнения директивы РАДЕКА?

Ответ: Вернувшись в Ленинград, я приступил к организации террористической группы. С этой целью я имел беседу с участником троцкистской группы, преподавателем Ленинградского комвуза ЛИДАКОМ (имени не знаю).

Вопрос: Почему именно с ЛИДАКОМ?

Ответ: По двум причинам: во-первых, потому, что со слов ТОМСИНСКОГО Семена, ЛИДАК мне был известен как наиболее озлобленный против руководства ВКП(б) и, во-вторых, потому, что ЛИДАК имел связи среди молодежи в комвузе, а РАДЕК в своей директиве мне, именно акцентировал на привлечение молодежи.

Вопрос: Воспроизведите точно вашу беседу с ЛИДАКОМ?

Ответ: Разговор имел место в конце 1933 г. , в столовой Комкаадемии в Ленинграде. Я заявил ЛИДАКУ следующее: " Я знаю ваши политические настроения, время пустых разговоров кончилось, надо переходить к активным действиям. Вам нужно создать группу активных действий. Вы имеете связи с комвузом, оттуда вам надо завербовать людей для этой цели"

Вопрос: Вы так дословно ему заявили?

Ответ: Да, дословно так.

Вопрос: А ЛИДАК что сказал?

Ответ: ЛИДАК принял мое предложение и тут же назвал несколько кандидатов, которые он считал возможным привлечь в террористическую группу.

Вопрос: Кого именно?

Ответ: Речь шла об участниках троцкистской организации, преподавателях Ленинградского комвуза ДМИТРИЕВЕ Евгении и МАЗЕЛЕ Якове. Обоих я знал, как людей крайне враждебно настроенных к руководству ВКП(б), поэтому я выбор ЛИДАКА одобрил и поручил ему завербовать их в террористическую группу.

Вопрос: Вы ЛИДАКУ говорили, что действуете по поручению РАДЕКА?

Ответ: Фамилию РАДЕКА я ему не называл, но сказал ему, что директива об организации террористической группы исходит от центра организации.

Вопрос: А кому вы говорили о директиве РАДЕКА?

Ответ: О террористических директивах РАДЕКА я никому не говорил, но о том, что РАДЕК является одним из руководителей организации я одновременно говорил участникам организации: ТОМСИНСКОМУ Семену, ЗАЙДЕЦУ Григорию.

Вопрос: Что сделал по вашему заданию ЛИДАК?

Ответ: ЛИДАК, как мы условились, завербовал в террористическую группу МАЗЕЛЯ Якова и ДМИТРИЕВА Евгения.

Вопрос: Откуда вы это знаете?

Ответ: Мне об этом сообщил ЛИДАК.

Вопрос: Где? Когда?

Ответ: В декабре 1933г. при встрече с ним в столовой Комкакадемии в Ленинграде.

Вопрос: Что вы еще сделали для выполнения директивы РАДЕКА о создании террористической группы?

Ответ: Я не успел развернуть террористическую деятельность в Ленинграде, т.к. в марте 1934 года я был переведен на работу в Москву. Перед от'ездом я поручил ЛИДАКУ контактировать свою работу с ТОМСИНСКИМ Семеном.

Вопрос: Продолжали ли вы вести контрреволюционную работу в Москве? С кем вы по этой работе были связаны?

17 336
107

Ответ: По приезде в Москву я продолжал свою контрреволюционную деятельность по директиве РАДЕКА.

Вопрос: Вы сразу по приезде в Москву связались с РАДЕКОМ?

Ответ: Нет, не сразу. В Москву я приехал в марте 1934г., а первая моя встреча с РАДЕКОМ имела место только в августе 1934г.

Вопрос: Почему вы так долго не связались с РАДЕКОМ?

Ответ: Продолжительное время мне это не удавалось, так как РАДЕКА я не заставал по телефону. Кроме того, я был занят устройством личных дел.

Вопрос: Где и при каких обстоятельствах происходила ваша встреча с РАДЕКОМ в августе 1934 г.?

Какие вопросы вы обсуждали?

Ответ: В августе 1934г. я был по своим служебным делам в Культпропе ЦК ВКП(б) у МАКАРОВСКОГО. При мне по какому то вопросу МАКАРОВСКИЙ говорил с РАДЕКОМ по телефону. Я попросил МАКАРОВСКОГО передать мне трубку и сообщил РАДЕКУ, что нахожусь в Москве. По просьбе РАДЕКА я поднялся к нему в кабинет, откуда мы вскоре направились к нему домой, по дороге заехав в кафе "Националь", где встретили писателя ЭРЕНБУРГА. У дома правительства мы встретили ИОЭЛЬСОНА, Макса, который вместе с нами поднялся к РАДЕКУ, но вскоре ушел. Я помню такую деталь, что квартира РАДЕКА ремонтировалась, но мы устроились в одну из комнат.

18 337
108

- 17 -

Разговор начался с того, что я информировал РАДЕКА о положении в Ленинграде и в частности о созданной мною террористической группе. РАДЕК отрицательно охарактеризовал мою работу в Ленинграде, упрекнул меня в недостаточной активности, в частности за то, что не выполнил его указания о привлечении молодежи в террористическую группу. Я помню, что в итоге моей информации, РАДЕК мне заявил: "На ваши ленинградские дела поставьте крест, вы в Москве и работать надо здесь".

Вопрос: В каком смысле "работать здесь"?

Ответ: РАДЕК мне сообщил, что в Москве существует "группа активных действий", возглавляемая историком ФРИДЛЯНДОМ Г.С., что в группу эту входит также ВАНАГ Н.Н. и что основная задача группы - подготовить "устранение" СТАЛИНА.

РАДЕК предложил мне связаться с ФРИДЛЯНДОМ и работать под его руководством.

Вопрос: Воспроизведите более точно этот ваш разговор с РАДЕКОМ?

Ответ: Между мною и РАДЕКОМ произошел, примерно, следующий диалог:

-РАДЕК: Вы уже устроились в Москве?

-Я: Да, я уже устроился. Назначен директором Московского историко-философского литературного ин-та (МИФЛИ).

-РАДЕК: Очень хорошо. Но вы не забывайте, что у нас

338
19 / 108

- 18 -

есть еще политические обязанности. Истати, какие у вас взаимоотношения с ФРИДЛЯНДОМ Г.С.?

- Я: Неважные.

-РАДЕК: Вы старый склочник. Но вам все же в интересах дела надо связаться с ФРИДЛЯНДОМ. Он имеет задание "убрать хозяина". Вы должны исправить то, что не сумели сделать в Ленинграде. Вы директор вуза, у вас широкие возможности для вербовки молодежи".

В это же, примерно, время я имел встречу с Феликсом ВОЛЬФом (КОТЛОВЫМ) старым другом РАДЕКА, связанным с ним по троцкистской деятельности.

Вопрос: Откуда вам известно, что Ф.ВОЛЬФ был связан с РАДЕКОМ по троцкистской деятельности?

Ответ: Об этом мне сказал РАДЕК в одну из встреч с ним.

Вопрос: Уточните характер вашей встречи с ВОЛЬФОМ?

Ответ: С ВОЛЬФОМ Феликсом у меня был короткий разговор у него в квартире, на Арбате, ВОЛЬФ спросил, виделся ли я с РАДЕКОМ. Узнав от меня, что я имею задание РАДЕКА связаться с Г.С. ФРИДЛЯНДОМ, ВОЛЬФ повторил сказанное РАДЕКОМ о существовании в Москве группы активных действий, возглавляемой Г.С. ФРИДЛЯНДОМ.

Вопрос: А с ФРИДЛЯНДОМ вы установили связь?

Ответ: Да, я установил связь с ФРИДЛЯНДОМ Г.С.

Вопрос:- Где? Покажите подробно о вашей беседе с ФРИДЛЯНДОМ.

Ответ:- Это было в сентябре 1934 года. Я знал, что ФРИДЛЯНД Г.С. является деканом исторического факультета Московского государственного университета. Я встретился с ФРИДЛЯНДОМ Г.С. в его служебном кабинете на 2 этаже исторического факультета. В этот момент там находился преподаватель истории, который был нам известен под фамилией ЭМЕЛЬ. Настоящая его фамилия ЛУРЬЕ.

При ЭМЕЛЕ разговор между мною и ФРИДЛЯНДОМ Г.С. вращался вокруг научных вопросов. Когда ЭМЕЛЬ вышел, я заявил ФРИДЛЯНДУ, что имею поручение от РАДЕКА и ВОЛЬФА Ф. переговорить с ним. ФРИДЛЯНД спросил меня многозначительно, знаю ли я, что нам предстоит вести разговор далеко не на научную тему. Я ответил утвердительно. В процессе дальнейшей беседы ФРИДЛЯНД сказал, что мое положение директора института обеспечивает мне возможность подбора людей из молодежи. На мое возражение, что я еще недостаточно знаю людей, ФРИДЛЯНД заметил, что в институте имеются члены организации - старые преподаватели института и их в первую очередь нужно объединить в группу активных действий.

Вопрос:- ФРИДЛЯНД называл вам этих членов организации?

Ответ:- ФРИДЛЯНД называл мне преподавателей института историков ПИОНТКОВСКОГО Сергея и ГИНГОРА Семена. Он также

340 21
///

рекомендовал мне прощупать настроения преподавателя института ТОРБИНА (имени не знаю) активного троцкиста, побывшего в ссылке. Я обещал ФРИДЛЯНДУ все это выполнить.

Вопрос:- И что вы практически сделали?

Ответ:- В декабре 1934 года я зашел в гостиницу "Метрополь" (III-й этаж) к ПИОНТКОВСКОМУ. Он был один. Так, как ПИОНТКОВСКИЙ, со слов ФРИДЛЯНДА, мне был известен как член нашей организации, я прямо поставил перед ним вопрос об его участии в создаваемой мною группе активных действий. ПИОНТКОВСКИЙ после долгих колебаний все же принципиальное согласие дал, однако, заявил, что ответ о практическом своем участии он даст позднее.

Вопрос:- Вы получили окончательное решение от ПИОНТКОВСКОГО С.?

Ответ:- Да, в первую половину января 1935 года я встретил ПИОНТКОВСКОГО С. на вечере в нашем ин-те. Он, отозвав меня в сторону, заявил мне, что все продумал и согласен принять участие в террористической группе. Но тут же сделал оговорку: "Имей ввиду, ПРИГОДИН, сам я стрелять не буду".

Я дал задание ПИОНТКОВСКОМУ С. подобрать в нашем институте из числа студентов несколько человек, способных быть исполнителями террористического акта.

Вопрос:- А ГИНГОРА вы завербовали?

Ответ:- ГИНГОРА Семена я знал как активного троцкиста еще с 1927 года по китайскому университету. О том, что ГИНГОР член организации мне говорил ФРИДЛАНД. Поэтому, пригласив ГИНГОРА в себе домой (декабрь 1934 г.), я прямо поставил перед ним вопрос о его участии в террористической группе. ГИНГОР дал согласие. Он заявил мне, что сама постановка вопроса о терроре для него не нова, т.к. он через работника ВЦСПС - ЖАРИКОВА, быв. икаписта, он связан с террористической группой, существующей в ВЦСПС.

Вопрос:- Сообщите подробно о составе и практической деятельности террористической группы в ВЦСПС.

Ответ:- Подробности ГИНГОР С. мне не сообщил.

Вопрос:- Вы показали выше, что ФРИДЛАНД Г.С. поручил вам прощупать настроения ТОРБИНА. Что вы сделали в этом направлении?

Ответ:- Во-первых, я в продолжение некоторого времени к ТОРБИНУ присматривался лично. Кроме того я спрашивал о нем ПИОНТКОВСКОГО С.

Убедившись, что ТОРБИН человек вполне наш, я в январе 1935 года пригласил его к себе в институт, в мой служебный кабинет и в процессе разговора предложил ему включиться в "группу активных действий", на что ТОРБИН дал свое согласие. ТОРБИНУ, как и ГИНГОРУ, я дал поручение заняться вербовкой молодежи.

Вопрос:- Вам известны участники других террористических групп в Москве?

Ответ:- До моего ареста в апреле 1935 года по ВУЗ'ам и научным учреждениям Москвы существовал ряд террористических групп, во главе которой стояла четверка в составе ФРИДЛЯНДА Г.С., ВАНАГА А.Н., МИЛЬМАНА (не знаю его имени) и меня ПРИГОЖИНА.

Вопрос:- Откуда вы это знаете?

Ответ:- О наличии руководящей четверки мне говорил ФРИДЛЯНД Г.С.

Вопрос:- Когда он вам это говорил?

Ответ:- Осенью 1934 г., в одну из моих встреч с ним у него в служебном кабинете.

Вопрос:- Эта четверка была локальной или деятельностью ее кем-либо направлялась?

Ответ:- Через ФРИДЛЯНДА Г.С. руководящая четверка террористических групп была связана с РАДЕКОМ и им направлялась. Об этом я уже говорил.

Вопрос:- Что вам известно о составе террористических групп?

Ответ:- Каждый из нас вел самостоятельную работу по созданию террористических групп. Об участниках созданной мною террористической группы я уже показывал. Из группы ФРИДЛЯНДА мне известен АЛЬТЕР - преподаватель МГУ, ЛУРЬЕ(ЭМЕЛЬ)-зам. ФРИДЛЯНДА по историческому факультету МГУ и КИИ Давид. Из

группы ВАНАГА Н.Н. я знал ПАРАДИЗОВА П.П. и ЗЕЛЬЦЕРА Ф.Д.; а также секретаря ячейки ВКП(б) исторического института Ком-академии в Москве, фамилию его сейчас не помню.

Вопрос:- Откуда вы знаете о причастности перечисленных вами лиц к террористическим группам?

Ответ:- Об этом мне рассказывали одновременно ФРИДЛЯНД Г.С., ВАНАГ Н.Н.

Вопрос:- Вы назвали МИЛЬМАНА в составе руководящей четверки террористических групп.

Кто он такой?

Ответ:- МИЛЬМАН - старый троцкист, бывший преподаватель Московского историко-философского и литературного института. О том, что он входит в состав руководящей четверки мне говорил ФРИДЛЯНД Г.С. - тогда же, когда он сообщил мне о составе всей четверки.

Вопрос:- Вы отчитывались о своей работе по созданию террористических групп?

Ответ:- Да, я сообщил обо всем ФРИДЛЯНДУ Г.С. От него я получил задание на организацию террористических групп, ему же я и докладывал о проделанной работе.

Вопрос:- Когда и где?

Ответ:- Я забыл указать, что во время моей первой встречи с ФРИДЛЯНДОМ Г.С. в августе 1934 года, у него в служебном кабинете, мы условились, что в целях конспирации он при надобности разговора со мной п о д е л а м

организации будет звонить мне и условно сообщать, что им получена заграничная литература.

Кажется, в ноябре 1934 года ФРИДЛАНД Г.С. позвонил мне в институт и сообщил, что получил большую партию французских журналов и что мне надлежит явиться к нему домой. В тот же вечер я пришел на квартиру ФРИДЛАНДА Г.С. - Садово-Каретная, 3-й Дом Советов, застал у него ВАНАГА Н.Н. и ЛУРЬЕ-ЭМЕЛЬ. В процессе разговора ФРИДЛАНД Г.С. рассказал нам, что в 1930 году, во время его пребывания в Париже, французский профессор-историк МАНТЬЕЗ познакомил его с ЗАУЕРОМ, тоже историком, который, по словам ФРИДЛАНДА, был непосредственно связан с ТРОЦКИМ. Тогда же ФРИДЛАНД Г.С. рассказал, что ему известны последние установки ТРОЦКОГО, сводящиеся к необходимости форсировать подготовку террористического акта над СТАЛИНЫМ, приурочив совершение этого акта к какому-нибудь крупному событию в стране.

Вопрос: Откуда ФРИДЛАНД имел такие установки от ТРОЦКОГО?

Ответ: Об этом ФРИДЛАНД Г.С. не говорил. У меня сложилось впечатление, что ФРИДЛАНД Г.С. через ЗАУЕРА поддерживает связь с ТРОЦКИМ и, возможно, от него получил эти установки.

Вопрос: На основании чего вы сделали такой вывод?

Ответ: Я сделал такой вывод на основании сообщения

26
116/348

ФРИДЛЯНДА Г.С. о его знакомстве с ЗАУЕРОМ, который лично связан с ТРОЦКИМ, и на основании того, что ФРИДЛЯНД поддерживает "интернациональные связи", как он выражался.

Вопрос: Других оснований для такого вывода у вас не было?

Ответ: Не было.

Вопрос: Вы показали, что ВАНАГ Н.Н. и ЛУРЬЕ (ЭМЕЛЬ) были в этот вечер на квартире ФРИДЛЯНДА Г.С.

Они присутствовали при сообщении ФРИДЛЯНДА о террористических установках ТРОЦКОГО?

Ответ: Да, разговор происходил в их присутствии.

Вопрос: О чем еще рассказывал Вам ФРИДЛЯНД Г.С.?

Ответ: После сообщения ФРИДЛЯНДА об установке ТРОЦКОГО о необходимости форсировать совершение террористического акта над СТАЛИНЫМ, я спросил ФРИДЛЯНДА Г.С., существует ли какой нибудь конкретный план совершения террористического акта над СТАЛИНЫМ. ФРИДЛЯНД мне ответил следующее: "Окончательного плана нет, есть предварительная наметка. Районом действий нашей организации является Фрунзенский район и особое наблюдение надо вести в пунктах, где может появиться СТАЛИН".

Вопрос: Какие пункты ФРИДЛЯНД указал Вам?

Ответ: ФРИДЛЯНД Г.С. назвал Комакадемию, где СТАЛИН

346
11/22

уже однажды выступал и может появиться еще раз, и вузы Фрунзенского района, куда в связи с опубликованием постановления ЦК ВКП(б) о Новочеркасском институте, также может заехать СТАЛИН, так как нам было известно, что секретари ЦК ВКП(б) уже бывали в других вузах.

Вопрос: Еще какие планы совершения террористических актов назвал вам ФРИДЛЯНД?

Ответ: Он говорил, что центральными пунктами совершения террористических актов над СТАЛИНЫМ являются Большой театр и Колонный зал, которые взяты под соответствующее наблюдение. Но эти пункты выходят за рамки деятельности нашей организации. На мой вопрос, является ли наша организация локальной в смысле района своих действий, ФРИДЛЯНД Г.С. ответил, что пока да. "Мы должны ограничивать свою деятельность только Фрунзенским районом".

Вопрос: Вы показали, что по заявлению ФРИДЛЯНДА, Большой театр и Колонный зал взяты под наблюдение. Кто вел там наблюдение?

Ответ: Об этом ФРИДЛЯНД Г.С. нам не говорил и я ничего по этому вопросу не знаю.

Вопрос: Что еще происходило на совещании у ФРИДЛЯНДА?

Ответ: На этом же совещании я рассказал об известной мне связи РАДЕКА с ТРОЦКИМ через РОММА В. и о террористической директиве ТРОЦКОГО, которую РОММ В. передал РАДЕКУ.

347
11828

Вопрос: В 1935 году вы с РАДЕКОМ встречались?

Ответ: Да, встречался. В марте 1935 года я зашел к нему на квартиру (в Дом правительства). Разговор шел о событиях, связанных с убийством КИРОВА. РАДЕК спрашивал меня знаю ли я кого-либо из убийц; я ответил отрицательно. Тогда РАДЕК заявил, что устранением КИРОВА вопрос не решен. "Выстрелы будут продолжаться, дело идет о голове хозяина", - продолжал РАДЕК. И далее: "Наступает решительный момент, который не должен быть упущен".

Вопрос: Что значит "момент не должен быть упущен"? Что РАДЕК этим хотел сказать?

Ответ: РАДЕК этим заявлением подчеркнул, что теперь, после убийства КИРОВА, нужно выполнить вторую задачу, т.е. организацию террористического акта над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: Он так буквально заявил?

Ответ: Буквально он сказал так: "Теперь нужно выполнить вторую задачу - устранить хозяина". Я помню, что в числе прочих доводов РАДЕК привел такой аргумент: "Если не принять решительных мер, то половина партии будет в лагерях, а половина страны будет на положении ссыльных".

Вопрос: Дайте показания, что практически было сделано вашей организацией по подготовке террористических актов?

Ответ: Я показал все, что мне было известно. На этой стадии моей работы по подготовке террористического акта я в апреле месяце 1935 года был НКВД арестован.

348 29
119

Вопрос: Вы назвали всех известных вам участников организации?

Ответ: На всех предыдущих допросах, в числе членов троцкистской террористической организации я назвал еще и МИНЦА.

Вопрос: Почему вы не называете его сейчас?

Ответ: МИНЦ, как член троцкистской организации, мне неизвестен. На предыдущих допросах я МИНЦА оговорил.

Вопрос: Почему вы оговорили МИНЦА?

Ответ: Я это об"яснить не могу, но он общался с членами организации ВАНАГОМ Н.Н. и ФРИДЛЯНДОМ Г.С.

Вопрос: Вы что же ввали, давая показания о МИНЦЕ, как члене организации?

Ответ: Да, врал.

Вопрос: Почему вы ввали?

Ответ: Не могу об"яснить.

Вопрос: А что вы еще наввали?

Ответ: Я категорически утверждаю, что все, что я показал вам сейчас есть правда и соответствует действительности. Вы убедитесь в этом когда проверите.

Записано с моих слов верно, изложенное соответствует действительности, мною прочитано.

ПРИГОЖИН.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ СЕКР.-ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУБЕ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА: (Г. Молчанов)
ПОМ НАЧ 1 ОТД СПО ГУБЕ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: (Дулов)

В е р н о :
ОПЕРАПОЛНОМ. СПО ГУБЕ-
СТ. ЛЕИТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ: *Митин* (Светлов)